

Глава 5

Сюэ Ци стоял на оконной раме, глядя сверху вниз на ничем не примечательного заклинателя-талисманщика.

— Сегодня ночью ты умрёшь. Говори своё последнее слово, — произнёс он ровным тоном, словно сообщал о чём-то незначительном. — Ниже стадии Золотого Ядра телесный заклинатель непобедим. Таких, как ты, я раздавил бессчётное множество.

Шэнь Моцин невозмутимо втолкнул обратно в халат показавшуюся было белую мордочку.

Ниже стадии Золотого Ядра телесный заклинатель непобедим — это потому, что до этого уровня тело человека ещё не прошло закалку Небесным Дао и не вышло за пределы мирского. Практики же этого пути, полагаясь на свою выдающуюся физическую мощь, имели сокрушительное преимущество над «смертными» телами.

Чем выше был уровень совершенствования, тем меньше становилась угроза от телесного заклинателя. И наоборот, чем он был ниже, тем она была выше.

— Раз у тебя нет последнего слова, назови хотя бы родные края, — Сюэ Ци сложил руки за спиной, и лёгкий ветерок коснулся края его одежд. — Когда всё закончится, я отправлю туда твои останки...

Не успел он договорить, как нанёс удар!

— ...чтобы твоя душа вернулась домой!

Стены гостиницы не выдержали такой мощи. Бесчисленные камни и щепки разлетелись в стороны, и грохот рухнувшей стены разнёсся по всей улице. Однако Город Зелёного Бамбука оставался мёртвенно-тихим, ни в одном окне не зажёгся свет.

Обломки посыпались на мостовую. Фигура, едва коснувшись носками сапог падающих камней, плавно опустилась на землю. Это был Сюэ Ци.

Он схватился левой рукой за правое запястье, в его глазах читалось недоумение.

Тело уровня Золотого Ядра?!

Этот человек явно был лишь на стадии Закалки Ци... Нет! Даже практик стадии Золотого Ядра не смог бы без всякой защиты выдержать его удар в полную силу! Он ведь не мечник-заклинатель!

Тучи рассеялись, и в небе воссияла полная луна. Её свет залил половину улицы, оставив другую в глубокой тени.

Молодой заклинатель в тёмных одеждах одной рукой сложил печать, и его распущенные волосы сами собой собрались в высокий хвост. Он медленно вышел из тени, ступив на черту, разделявшую свет и тьму.

В этот миг Сюэ Ци показалось, будто он видит перед собой меч — несравненный клинок, закалённый в тысячах битв, чей холодный блеск вырвался из ножен.

Ночной ветер трепал тёмные ткани. Юноша завёл левую руку за спину, а правую вытянул вперёд. Его длинные, с тонкими суставами пальцы были раскрыты ладонью вверх, указывая на противника.

Жест был красноречивее слов: «Прошу, просветите».

Лунный свет этой ночью был особенно ярок.

По улице прокатились раскаты грома, но ни одна молния так и не ударила.

Сюэ Ци скрестил руки перед лицом, и потоки духовной энергии защищали его от шквала атак. Его сердце колотилось от ужаса, а от былой самоуверенности не осталось и следа.

Даже если враг и использовал какой-то артефакт, чтобы укрепить своё тело до уровня Золотого Ядра, в прямом столкновении он, телесный заклинатель на полпути к этой стадии, всё равно должен был иметь преимущество. Но почему боевые навыки этого человека тоже превосходили его?!

Он, Сюэ Ци, прошёл через бесчисленные сражения, убил множество талисманчиков, так почему же он уступал этому юнцу на стадии Закалки Ци?!

Ещё один удар пришёлся по рукам. Сила, способная сдвинуть горы и осушить моря, едва не разорвала его крепкую плоть. Конечности пронзила острая боль, и тело Сюэ Ци отбросило назад.

Брызнула кровь. В его расширенных зрачках отразились глаза противника — холодные, как глубокий омут, в который не мог проникнуть даже чистый лунный свет.

Это были глаза того, кто видел бесчисленные смерти и битвы.

Этот человек определённо убил больше людей, чем он!

Внезапно вспыхнуло пламя, огненными змеями впиваясь в его тело. Лицо Сюэ Ци исказилось, он запаниковал. Когда Шэнь Моцин приблизился, противник мощным ударом кулака разметал пламя, и хлынувшая следом волна энергии оттеснила юношу на три шага назад. Лишь тогда стало видно, что под сожжённой одеждой на груди нападавшего был доспех — Талисман пламени первого ранга не причинил ему никакого вреда.

Решив, что наконец-то одержал верх, Сюэ Ци холодно усмехнулся:

— Такое сокровище, защищающее от заклинаний, как раз подходит для борьбы с низкоуровневыми талисманщиками вроде тебя!

Не успел он договорить, как тяжёлый кулак врезался ему в живот, отбросив на несколько чжанов и сломав иву.

У него потемнело в глазах. Не успел он подняться, как на его грудь опустился чёрный сапог. Серебряная цепочка на нём слегка качнулась, подчёркивая изящный изгиб голени. Невероятная тяжесть заставила Сюэ Ци выплюнуть полный рот крови.

В его дрожащих зрачках отразился черноволосый заклинатель, смотрящий на него сверху вниз. Подошва надавила на доспех, и по нему пошли трещины.

— Неуязвим для заклинаний, но не выдерживает физической силы. Вещь под стать хозяину — красивая пустышка.

Сюэ Ци не мог перестать харкать кровью.

Драка — это драка, зачем оскорблять! Да ещё так обидно!

Однако, несмотря на бушующую в нём ярость, он мог лишь лежать под ногой противника, не в силах подняться.

Глаза Шэнь Моцина были спокойны, как гладь колодца. Его кисти под рукавами были залиты кровью, местами виднелись кости.

Этими руками он когда-то свернул шеи бесчисленным демонам, а теперь, в бою с заклинателем на ложном Золотом Ядре, они были изранены.

Он достал второй Талисман пламени. Слабый свет, исходящий от него, озарил его безразличный взгляд.

— Нет... я, я обещал молодому господину... я не должен был проиграть...

Взгляд Сюэ Ци начал расплываться, он бормотал что-то бессвязное.

— Если бы не милость главы семьи, Сюэ давно бы стал пищей для бродячих псов. Если бы не пилюля молодого господина, я бы уже сгнил в могиле... Долг за признание, долг за спасение жизни, я не могу не отплатить!

Он вдруг стиснул зубы, словно что-то проглотил. В следующую секунду на его лбу вздулись вены, и он, растопырив пальцы, бросился на стоявшего над ним человека.

Шэнь Моцин вскинул бровь и резко отступил. Полы его одежд взметнулись, и он приземлился на крыше, спиной к полной луне.

Под луной Сюэ Ци взревел и, волоча грязное тело, медленно поднялся. Воспоминания нахлынули на него: благодарность к благодетелю, встреча с возлюбленной, упоение убийством — всё это придало ему новых сил.

В этот миг его угасающая аура стремительно возросла, иссякшая духовная энергия восстановилась, и он снова достиг пика стадии Создания Основы. Более того, теперь его отделял от Золотого Ядра не полшага, а всего лишь тонкая грань!

Я не паду! Не проиграю!

В этот миг я взойду на небеса и стану мастером Золотого Ядра!

Я хочу, чтобы ты умер!

Сюэ Ци с хищной усмешкой поднял голову.

И увидел молодой месяц.

Это был серебристо-белый талисман, висящий высоко в небе, ясный, как новорождённый полумесяц.

Лунный свет заливал Шэнь Моцина, покрывая его развевающиеся тёмные волосы и одежды серебристым инеем и утопая в его холодных, тёмных глазах.

— Слишком много болтовни, — его равнодушный голос донёсся с высоты. — Расскажи это небесному грому.

Талисман сотрясающего грома, явись!

В тот же миг бесчисленные ослепительные серебряные молнии пересекли ночное небо, разорвав луну, и собрались у кончиков пальцев юноши, превратившись в сияющий свет тысяч мечей.

Сюэ Ци: «...»

Чёрт, я забыл, что он талисманщик!

Гром ударил с небес сокрушительной мощью!

Под этим бурлящим водопадом молний Сюэ Ци успел лишь выкрикнуть:

— Ты не можешь меня убить! Молодой господин и глава семьи не простят...

Спокойный голос Шэнь Моцина утонул в грохоте:

— Подожди немного на мосту Найхэ, скоро к тебе присоединятся старые знакомые.

Мастер на пике стадии Создания Основы погиб на месте, его душа и дух развеялись.

На земле остался лишь чёрный выжженный след и мешочек для хранения.

Шэнь Моцин небрежно взмахнул рукой, и трофеем Сюэ Ци подлетел к нему. Духовное сознание на нём исчезло, он стал бесхозным.

Белый зверёк, ступая по лунному свету, подбежал и быстро запрыгнул на руку Шэнь Моцина, крепко вцепившись в его рукав пушистыми лапками.

Пушистый комок почти ничего не весил. Шэнь Моцин держал руку на весу. Цан Шунь, глядя на его пораненные, кровоточащие пальцы, молча склонил голову и лизнул их.

Шэнь Моцин не отдернул руку. Он почувствовал лишь лёгкий холодок, который прошёлся по его духовным каналам, и раны мгновенно зажили.

Он хотел было поблагодарить, но увидел, как этот белый зверёк уселся ему на руку и уставился на него своими круглыми глазами.

— Ми!

«Почему ты не позволил мне вмешаться?» — Цан Шунь явно был недоволен.

Он всё время наблюдал за битвой и знал, что этот ничтожество не был ровней Шэнь Моцину. Но если бы он вмешался, тот бы не пострадал.

А этот человек не позволил!

«Ты ведь не мечник, зачем тебе было драться с телесным заклинателем в открытую?»

«Сейчас ты лишь немного ранен, а что будет в следующий раз?»

Император-демон переступал лапками по руке юноши и без умолку что-то бормотал в сознании.

Шэнь Моцин достал духовный камень и дал зверьку поиграть.

Тот не стал играть, запрыгнул ему на плечо и снова принялся царапать одежду. Легонько, без всякой силы.

Шэнь Моцин осторожно положил духовный камень на голову белого комочка. Круглый камень утонул в мягкой шерсти.

— Спасибо.

Цан Шунь, с камнем на голове, сидел надувшись и не двигался.

Духовное сознание Шэнь Моцина проникло в мешочек для хранения, и через мгновение он слегка вскинул бровь.

Сюэ Ци был довольно богат. В его мешочке оказалось целых пять тысяч духовных камней, несколько низкоранговых оружий и артефактов, а также... отрубленные конечности.

Сохранённые особым методом, чтобы не разлагаться, все они были правыми руками, в основном принадлежавшими старикам, реже — взрослым мужчинам и женщинам. Было и несколько рук, явно принадлежавших подросткам.

Очевидно, это были бывшие противники убитого, его «коллекция», которой он гордился.

Шэнь Моцин забрал все духовные камни, убрал мешочек и повернулся.

— Юный друг, прошу, постойте.

Раздался ясный женский голос. Подул ветер, и под полной луной в ночной тьме появилась женщина в синем одеянии с седыми волосами.

Она улыбалась, и её аура не давила, а наоборот, была очень дружелюбной. Середина стадии Золотого Ядра.

Лёгкий ветерок коснулся чёрных одежд Шэнь Моцина. На его плече белый зверёк, обхватив лапками духовный камень, бросил на неё мимолётный взгляд и скучающе отвернулся.

Появление заклинательницы не вызвало у Шэнь Моцина удивления.

— Вы давно здесь. Что вам угодно?

— Юный друг, не сердись. Если бы Сюэ Ци действительно мог тебя убить, я бы непременно вмешалась, — улыбнулась седовласая женщина. — А если бы я знала, что ты в конце концов используешь тот Талисман сотрясающего грома, я бы помогла тебе его прикончить.

Белый зверёк снова принялся теревить пряди тёмных волос, спадавшие на плечо юноши. Тот спокойно придержал пушистую головку.

— Вы с ним враждовали?

— Бешеная собака семьи Лю. У меня с ним нет ни вражды, ни обид. Жаль только хороший талисман второго ранга.

Седовласая женщина сложила руки за спиной и одним шагом преодолела несколько чжанов, оказавшись перед Шэнь Моцином.

— Вообще-то, он в конце принял Пилюлю обращения юаня, пожертвовав годами жизни ради временной силы. Он бы и так долго не прожил.

Шэнь Моцин спокойно ответил:

— Вражда завязана, и лишь смерть может её разрешить.

Собеседница улыбнулась, ничего не сказав. Этот молодой заклинатель, несмотря на свою спокойную натуру, действовал слишком жестоко, в духе демонических практиков.

Победить мастера на пике стадии Создания Основы, будучи на пике Закалки Ци, — это было поразительно. Скорее всего, его уровень совершенствования тоже был скрыт. Поразмыслив, она всё же сказала:

— Я слышала, днём кто-то устроил скандал в Павильоне Тысячи Тайн, из-за чего один уважаемый гость не смог заключить сделку. Если у юного друга есть ещё талисманы второго ранга, я готова их купить.

Едва она договорила, как заметила, что взгляд молодого человека изменился, стал тёплым и приятным, как весенний ветерок.

— Действительно, есть.

Шэнь Моцин взмахнул рукой, и серебристый талисман оказался зажат между его длинными пальцами. На этот раз седовласая женщина была по-настоящему удивлена.

Второй Талисман сотрясающего грома второго ранга. И качество — девять из десяти!

Бай Юэ мысленно поманила артефакт, и серебристый листок подлетел к ней. Одного взгляда было достаточно, чтобы её выражение лица изменилось.

— Этот талисман создал ты, — уверенно сказала она.

Шэнь Моцин кивнул.

Глаза Бай Юэ расширились от изумления:

— Твой уровень совершенствования — пик Закалки Ци.

Шэнь Моцин понял, что перед ним опытный заклинатель-талисманщик, и снова кивнул:

— Да.

Женщина, ощущая ауру талисмана, снова посмотрела на юношу, словно обнаружила бесценное сокровище. Она не могла устоять на месте и принялась ходить вокруг него.

Тут на неё бросил гневный взгляд белый зверёк с плеча заклинателя. И ещё раз.

— Я, Бай Юэ, повидала немало, но чтобы заклинатель на стадии Закалки Ци мог создать талисман второго ранга, — такого я ещё не встречала.

Талисманы второго ранга не были редкостью, но качество, близкое к идеальному, было большой удачей. Это означало, что создатель обладал высочайшим мастерством. Увидеть такое у новичка было просто невероятно.

В голосе управляющей слышались нескрываемое изумление и радость, но в конце она вздохнула с сожалением. Жаль, что качество было лишь девять из десяти, до идеала не хватало совсем немного. И дело было не в мастере, а в бумаге.

Она была обычной, жёлтой. Если бы он использовал более качественную, из облачного шёлка, талисман был бы идеальным. Впрочем, такая бумага стоила дорого, и если ты не из знатного рода или великой секты, то не стал бы так расточительно использовать её для второго ранга.

— Сегодня у меня с собой недостаточно духовных камней. Почему бы юному другу не прийти завтра в Павильон Тысячи Тайн и не найти меня? Я непременно встречу тебя с благовониями и чаем.

— Не стоит, слишком хлопотно.

Бай Юэ многозначительно произнесла:

— За этот Талисман сотрясающего грома я готова заплатить три тысячи двести духовных камней. Сколько у тебя есть, столько и куплю.

Улыбка Шэнь Моцина стала ясной, как свет луны.

— Завтра я непременно навещу вас, старшая.

Цан Шунь повернул голову: «?»

Бай Юэ рассмеялась:

— Не стоит меня опасаться. Если бы я действительно хотела что-то сделать с юным другом, зачем бы мне так усложнять.

Она взмахнула рукой, и бесчисленные руны, словно звёзды, рассыпались по улице. В тот же миг всё, разрушенное в ходе битвы, восстановилось, и стена гостиницы стала как новая.

Бай Юэ ещё раз кивнула юноше и, ступая по рунам, словно по звёздной дороге, удалилась.

Как элегантно, поистине элегантно. Женщина, не оборачиваясь, довольно улыбалась.

Не зря я так долго тренировала этот выход.

Когда они вернулись в гостиницу, хозяин сделал вид, будто ничего не произошло. Шэнь Моцин дал ему мешочек духовных камней в качестве компенсации и заказал новый ужин.

Цан Шунь равнодушно лежал на столе, глядя на тарелку с хрустящей сушёной рыбкой. Шэнь Моцин отвернулся к окну. Через несколько секунд он спокойно повернулся обратно.

Белый зверёк уже жевал рыбку.

Вкус так себе. Ничего особенного. Не очень-то и нравится.

Съев одну за пару укусов, он быстро схватил следующую.

Шэнь Моцин сел за стол и достал стопку чистой бумаги для талисманов. Пряди его тёмных волос скользнули по плечу, впитывая лунный свет. Белый пушистик схватил третью рыбку и уселся рядом.

«Тебе не хватает духовных камней?»

— Да.

«Почему не продашь мою шерсть?»

Услышав этот естественный тон, Шэнь Моцин погладил белый пушистый комок.

— Не продам.

Цан Шунь ничего не ответил. Через пару секунд он как бы невзначай взял рыбку и положил её на ладонь человека. Юноша откусил кусочек. Слишком солёная. Не такая, как та, что жарил для себя под вино его старый наставник.

Он постучал пальцами по столу, и из мешочка для хранения высыпались все духовные камни, расстелившись в ночи сияющим ковром. Затем он взял стопку бумаги и, используя два пальца как кисть, сосредоточился. Талисман сотрясающего грома второго ранга был создан почти одним движением.

В мгновение ока кучка камней рядом уменьшилась. Всё-таки уровень совершенствования накладывал ограничения. Если бы он смог прорваться на стадию Создания Основы, то расход энергии был бы намного меньше.

Цан Шунь обнял маленький светящийся кристалл и искоса посмотрел на сидящего рядом:

«Если хочешь создавать талисманы, можешь использовать и мою шерсть. Всё равно ты сможешь её переработать в одно мгновение».

Другой человек, даже мастер на стадии Великого Вознесения, не смог бы переработать его частицы. Но этот человек...

Шэнь Моцин мягко сказал:

— Если во всём полагаться на внешнюю силу, то и совершенствоваться незачем.

Конечно, создание талисманов из шерсти Императора-демона — это прямой путь к небесам, но на пути Дао больше всего следует избегать лёгких дорог. Он предпочитал идти сам, опираясь на собственные силы. К тому же, этот зверёк не линял каждый день. Собранные запасы когда-нибудь закончатся. Он не станет их использовать, если только не окажется на грани гибели.

Если однажды Цан Шунь захочет забрать своё, он вернёт ему всё.

Зверёк замолчал. Почему он не хочет моей помощи? Пушистый комок неподвижно свернулся у руки юноши, о чём-то задумавшись. Через некоторое время Шэнь Моцин услышал низкий голос:

«Здесь слишком много плохих людей. В следующий раз я не отойду от тебя далеко».

Шэнь Моцин улыбнулся:

— Я не умру.

Он знал, что Император-демон беспокоился из-за договора: если он умрёт, тот тоже серьёзно пострадает. Быть зависимым тяжело даже для обычного человека, не говоря уже о гордом великом демоне. Когда его силы возрастут, он найдёт способ разорвать их связь.

Цан Шунь не знал об этих мыслях. Его настроение улучшилось, и он, жуя рыбку, принялся расхаживать по столу.

Следующий талисман был не вторым рангом, а Талисманом падающего грома первого ранга. В искусстве их создания даже великие мастера могли потерпеть неудачу — такова была воля небес. Шэнь Моцин не удивился. Он отложил бумагу в сторону, и на неё наступила лапка.

— Миу.

«Этот я покупаю». — Белый зверёк высокомерно вздёрнул подбородок и стряхнул с себя

несколько длинных шерстинок, которые упали на листок.

Шэнь Моцин: «...»

Он осторожно ухватил край бумаги и попытался вытащить. Не получилось. Цан Шунь гордо стоял на талисмানে, его вид был грозным, словно он топтал не дешёвую бумажку, а весь мир.

Шэнь Моцин взял только что созданный Талисман сотрясающего грома:

— Может, обменяем на этот?

Цан Шунь отвернулся:

«Нет, мне нравится этот».

Юноша помолчал, а затем погладил его пушистую головку:

— Спасибо.

Благородный Император-демон фыркнул, подцепил лапкой листок и подбросил его в воздух. Бумажка тут же исчезла.

За полночи Шэнь Моцин создал четыре Талисмана сотрясающего грома, два Талисмана падающего грома, а ещё один взорвался при создании. Мелкие искры молний случайно заделали Императора-демона, который как раз вылизывал шерсть рядом, и весь его мех встал дыбом.

Под громкие протестующие «миу» Шэнь Моцин спокойно взял большой пушистый шар на колени, несколько раз провёл по шерсти и собственноручно скормил ему несколько рыбок. Наконец, «одуванчик» успокоился.

Лунный свет померк. Во второй половине ночи Шэнь Моцин медитировал на кровати. Белый зверёк ходил по его одеждам, то кувыркаясь, то вытягиваясь во всю длину, превращаясь то в рисовый шарик, то в длинную белую полоску.

Через некоторое время пушистый комок тихонько прижался к нему. Ещё через некоторое время он устроился у него на коленях. А потом резво запрыгнул на плечо. В конце концов, наглец взобрался ему на голову.

Шэнь Моцин был полностью сосредоточен и сидел неподвижно. Цан Шунь свесил мордочку с

его макушки. С этого ракурса он мог видеть, как тёмные волосы спадают на лицо юноши, а длинные ресницы отбрасывают тень.

Хотя это была иллюзия, зверёк помнил, что на настоящем лице этого человека ресницы были ещё гуще. Инстинктивно Цан Шунь протянул лапку и коснулся их.

Шэнь Моцин: «...»

Он спокойно схватил Его Величество за шкурку и, несмотря на громкие возмущения, запихнул пушистый комок под одеяло, завернув его, как в кокон.

В мире воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/13480/1663473>